

Цюй Хайяо впервые оказался на таком мероприятии и, естественно, немного нервничал. Ма Цзыфань, директор по артистам компании «Хуэйсин», привёл нескольких артистов, чтобы поприветствовать известного продюсера из «Шэнши». Вокруг продюсера Ду уже собралась небольшая группа людей. Цюй Хайяо огляделся и почувствовал лёгкое головокружение — все эти мужчины и женщины были настоящими звёздами первой величины. Когда они увидели артистов, которых привёл Ма Цзыфань, сначала всё прошло нормально, но стоило им заметить Цюй Хайяо, идущего последним, как на их лицах появились пренебрежительные или даже презрительные выражения.

— Этот парень впервые здесь, ваш новичок? — Когда очередь дошла до Цюй Хайяо, одна из актрис, недавно успешно сменившая амплуа, с долей любопытства спросила Ма Цзыфаня.

Цюй Хайяо внутренне сжался, заранее подготовленное приветствие мгновенно вылетело из головы, и он просто тупо уставился на актрису. Ма Цзыфань, заметив неловкость, уже собирался с улыбкой представить его, как один из актёров, недавно работавший с продюсером Ду, с усмешкой произнёс:

— Кажется, я видел его в интернете... «Маленький Жун И», верно?

Цюй Хайяо почувствовал, как в горле застрял ком. Этот актёр явно настроен враждебно. Он не назвал его настоящее имя или работы, а сразу использовал прозвище, связанное с Жун И. Это могло означать только две вещи: либо Цюй Хайяо запомнился исключительно своим сходством с Жун И, и больше о нём ничего не знают, либо актёр намекал на то, что он пытается пробиться, используя популярность Жун И.

Ни один из вариантов не был приятным. Цюй Хайяо, ещё минуту назад бледный, теперь, почувствовав злобный подтекст слов актёра, ощутил, как гнев разгорается у него в груди. Его лицо покраснело, он выпрямился и уставился на актёра, готовясь дать отпор, как вдруг рядом раздался низкий, спокойный мужской голос, полный лёгкой иронии.

— Вот почему здесь такая толпа, оказывается, это вы, учитель Ду.

К ним подошёл мужчина в элегантном костюме, держа в руке бокал. Его появление мгновенно изменило атмосферу. Продюсер Ду рассмеялся:

— Старею, начинаю сутулиться. Они все такие высокие, а я теперь, сторбившись, вообще не виден. Лю Цзяжэнь снаружи меня точно не заметит, они меня полностью заслоняют.

Лю Цзяжэнь с улыбкой поднял бокал в знак приветствия, и окружающие поспешили воспользоваться моментом, чтобы поздороваться с ним. Цюй Хайяо внимательно рассмотрел этого «Лю Цзяжэня». Мужчине было около тридцати с лишним лет, он был невероятно высоким. Его лицо нельзя было назвать красивым, но высокие скулы и нос, сочетаясь с его внушительным ростом, создавали сильное впечатление, которое невозможно было забыть.

Пока Цюй Хайяо размышлял, взгляд Лю Цзяжэня уже упал на него. Ма Цзыфань, заметив, что Лю Цзяжэнь присматривается к парню, поспешил представиться:

— Это наш новичок, Цюй Хайяо. Эй, Сяо Хай, это Лю Цзяжэнь, генеральный директор группы «Лэфань».

В голове Цюй Хайяо будто грянул гром. Теперь он понял, кто этот Лю Цзяжэнь. «Лэфань» начинала как компания, занимающаяся морскими перевозками, но позже разработала собственную транспортную систему, став лидером в своей отрасли. В шоу-бизнесе они

появились несколько лет назад, когда «Лэфань» вошла в сферу популярной музыки, приобрела несколько звукозаписывающих компаний и создала собственную студию. Позже они начали инвестировать в кино и даже создали собственную сеть кинотеатров. Сейчас кинотеатры «Лэфань» уже открыты в нескольких провинциях и городах, и хотя их сеть ещё не полностью развёрнута, они уже имеют значительный вес в киноиндустрии.

А этот Лю Цзяжэнь был исполнительным директором кинокомпании «Лэфань». После того как морские перевозки в стране и мире стабилизировались, группа «Лэфань» начала развивать новые направления бизнеса. Лю Цзяжэнь, старший сын главы «Лэфань», вернувшись из-за границы, основал дочернюю компанию, занимающуюся развлечениями. Сначала они хотели заниматься поп-музыкой, но в то время она в стране не была особенно популярна, и после нескольких неудачных попыток Лю Цзяжэнь переключился на киноиндустрию. Этот шаг оказался удачным, и сейчас прибыль кинокомпании «Лэфань» почти сравнялась с прибылью материнской компании, став основным направлением развития группы.

Конечно, Цюй Хайяо знал об этом очень мало. Единственное, что он понимал: Лю Цзяжэнь — большой босс кинокомпании «Лэфань», наследник группы «Лэфань».

— Я Лю Цзяжэнь, — с невозмутимой улыбкой произнёс наследник, протягивая руку.

Цюй Хайяо поспешил пожать её, представившись. После этого он сразу же пожалел: Ма Цзыфань уже назвал его имя, зачем он повторил?

Окружающие знаменитости, увидев его неуклюжесть, не смогли скрыть насмешек на лицах. Лю Цзяжэнь же, напротив, продолжал улыбаться:

— Я видел твой сериал «Годы вязания», неплохо.

Тут же атмосфера вокруг изменилась. Те, кто ещё минуту назад насмехался, теперь выглядели смущённо, а Ма Цзыфань чуть не прыгал от радости. Цюй Хайяо же был настолько взволнован, что не обращал внимания на перемены в настроении окружающих. Его сердце бешено стучало: ещё недавно он краснел от гнева, а теперь — от восторга.

Босс видел мой сериал! Он знает, кто я! И сказал, что я неплох!

Оставшуюся часть вечеринки Цюй Хайяо провёл в состоянии лёгкой эйфории. Лю Цзяжэнь, конечно, не мог продолжать с ними болтать, и после нескольких вежливых фраз его отвели для разговоров с другими. Но даже этих нескольких слов хватило, чтобы на вечеринке больше никто не смотрел на Цюй Хайяо с пренебрежением. Когда Ма Цзыфань вёл его знакомить с другими, он делал это с гораздо большей уверенностью.

Но каково же было его удивление, когда на следующий день Ма Цзыфань вызвал его в офис компании.

Когда Цюй Хайяо вошёл, в комнате были не только Ма Цзыфань, но и его менеджер Линь Ци. Выражения их лиц были... сложно описать. Цюй Хайяо сел, всё ещё не понимая, что происходит. Ма Цзыфань с улыбкой, напоминающей волка, уговаривающего кролика открыть дверь, начал:

— Сяо Хай, ты помнишь вчерашнего Лю Цзяя?

Цюй Хайяо кивнул, озадаченный. Конечно, помнил. Лао Ма думает, что у него слабоумие?

— Лю Цзай вчера остался о тебе хорошего мнения и хочет пригласить тебя на обед на следующей неделе. Как думаешь?

Пригласить меня на обед? Цюй Хайяо почесал голову, не сразу осознавая происходящее. Он вспомнил вчерашнюю встречу, впечатление от Лю Цзяжэня было, конечно, сильным, но они обменялись всего парой фраз. Неужели этого достаточно, чтобы «остаться под впечатлением» и «пригласить на обед»?

Ма Цзыфань, видя его замешательство, добавил:

— Лю Цзай — кто он, я тебе вчера объяснил. В нашей сфере такие люди, как он, редко с кем-то сближаются. Сяо Хай, с самого начала твоей карьеры тебе везло, и ты должен продолжать удачно использовать свою удачу.

Цюй Хайяо тупо смотрел на Ма Цзыфаня, который строил гримасы, словно сводник, а затем на Линь Ци, чьё выражение лица становилось всё более странным. В голове у него вдруг всё прояснилось.

Блин, блин, блин! Это что, «скрытые правила»?

Цюй Хайяо ощутил, будто его ударило молнией. Боже правый! Он, конечно, попал в шоу-бизнес, но никогда не думал, что такое может коснуться его лично. В университете он слышал слухи о том, как звёзд «спонсировали» богатые покровители, и некоторые его старшие товарищи после «близкого общения» получали роли. Но студенты, находясь в своей «башне из слоновой кости», слышали об этом лишь краем уха. После выпуска Цюй Хайяо быстро стал популярным, погрузившись в работу, и у него не было ни времени, ни возможности столкнуться с подобными «теневыми схемами».

А теперь, глядя на выражение лица Ма Цзыфаня, Цюй Хайяо почувствовал, будто на него с неба упал огромный золотой слиток. Правильной реакцией, наверное, было бы немедленно раздеться, помыться и телепортироваться в постель к Лю Цзяжэню — но, боже правый, он же натурал! Цюй Хайяо с огромным усилием сдержал себя, чтобы не начать кричать в офисе «Не хочу, не буду!», и из-за этого его лицо выглядело так, будто он действительно сошёл с ума.

<http://bllate.org/book/16304/1470531>